Гарри резко проснулся, ощущая себя не в своей тарелке. Его голова дернулась вверх, и он столкнулся губами с Гермионой. Девушка вздрогнула, прикрывая рот рукой. — Милая Моргана, неужели он снова так со мной поступил? — подумала Гермиона, разглядывая окровавленные пальцы. — Ну и наглость! Неужели он не мог просто разбудить меня как следует?— О, Мерлин, только не это, — пронеслось в голове Гарри. — Я должен остановить себя… У нее снова кровоточит губа? Надеюсь, она простит меня… Думаю, на этот раз придется унижаться.— Это все равно не считается! — проворчала Гермиона.— Все в порядке, Гермиона. Я тоже не считаю, — неловко ответил Гарри.— Хорошо! — хмыкнула она в ответ.— Подождите, почему я так злюсь из-за этого? Это ничего не значило для нас обоих… Я думаю… Она все еще злится… это нехорошо. Может, она чего-то ждала от меня? — размышлял Гарри. — Может, она действительно хотела, чтобы я ее поцеловал? Поэтому она так злится, раз я, похоже, продолжаю так плохо целовать ее? Погодите, они же не считаются поцелуями, она сама так сказала… ух, никогда мне ее не понять!— Так… ты помнишь последний раз? Когда мы… э-э… делали… то, что мы только что сделали… — Гарри был слишком смущен, чтобы сказать это четко.— Конечно, я помню! Почему бы мне не помнить, как ты делал это с… О! — Глаза Гермионы загорелись от осознания. — Калентемпа!Заклинание времени и даты показывало 1994 год, 30 июня, 8:43 утра.— Да! — Гермиона запрыгала от радости. — Сработало! Маяк сработал! И мы тоже помним свой прошлый опыт! Всё работает именно так, как должно! О, это так потрясающе, Гарри!Она подскочила к нему и обняла до костей.— Э… Гермиона… ты что-то забыла… — прохрипел Гарри.— Что? О, конечно. Новый дизайн также должен был увеличить дальность действия маяка, не так ли? Ну, мы не можем проверить это, пока не подождем еще несколько лет, но… — Гермиона начала одну из своих информационных тирад.— Нет, Гермиона… Я имею в виду, что у нас есть меньше часа, чтобы собрать вещи, позавтракать и отправиться к каретам.Гермиона лишь секунду смотрела на него, прежде чем броситься к выходу из палаты.— Гарри! Поторопись и открой мне дверь! — нетерпеливо крикнула она.Гарри усмехнулся, догоняя ее, и прошептал пароль на змеином языке.После того как Гарри снова оказался в гриффиндорской башне, он решил быть немного добрее к Гарриу. Ну, по крайней мере, относительно добрее. Увидев, что Гарри полностью уснул, Гарри не стал тратить время на попытки его разбудить.— Агуаменти.Вода брызнула Гарриу прямо на лицо, мгновенно разбудив его. Гарри зашевелился в кровати и упал. Встав и увидев Гарри, он прошипел: — Чёрт возьми, приятель! Зачем ты это сделал?Гарри просто ответил: — Я сделал это, чтобы разбудить тебя, Гарри. Если бы ты еще хоть минуту поспал, то не успел бы к завтраку. А теперь собирайся, у нас осталось чуть больше получаса до того, как мы сядем в кареты.Гарри быстро начал собираться, не обращая внимания на протесты Гарриа. Гарри, не обращая внимания на протесты, принялся быстро собирать вещи в свой чемодан.Гарри встретил Гермиону в общей комнате на целых десять минут раньше, чем в первый раз. Гермиона пришла раньше него и смотрела, как он спускается по лестнице.— Ну что, Гарри, пойдем завтракать?— Эээ… давайте подождем Гарриа. Я заставил его встать в этот раз, и я хотел бы дать ему второй шанс в этот раз.Гарри с надеждой смотрел на лестницу в общежитие мальчиков. Через пять минут раздались звуки тук-тук-тук и тихие ругательства. Гарри крикнул, поднимаясь по лестнице: — Гарри, ты же знаешь, что можешь просто левитировать сундук.Наступила пауза, и хотя приглушённые ругательства продолжались, звуков стука больше не было слышно. Гарри появился у подножия лестницы. Не дав ему возможности перевести дух, Гермиона быстро подняла сундук и стала выходить из общей комнаты.— Поторопись, Гарри, у нас есть всего пятнадцать минут, чтобы успеть позавтракать, прежде чем нам придется искать карету.Они подошли к каретам на несколько минут позже, чем в прошлый раз, но им все равно удалось найти свободную. Они по-прежнему видели темных крылатых лошадей, которые должны были их тянуть. Гермиона хлопнула себя по лбу: — Я забыла о них! Надо было зайти в библиотеку!Гарри ответил: — О чем ты говоришь? Мы только успели позавтракать. Ты бы ни за что не смогла найти их, как бы быстро ты ни читала, Гермиона.Однако на этот раз они заметили, что в карете перед ними сидела молодая

светловолосая девушка, которая наклонилась вперед и погладила одну из лошадей. — Ну, по крайней мере, мы знаем, что они не воображаемые. Эта девушка, похоже, тоже может их видеть.— А остальные, похоже, нет… Интересно, почему? — Трое других пассажиров кареты, казалось, не замечали ее, лишь бросали на нее странные взгляды и продолжали свои разговоры.И снова они ехали в карете в Хогсмид вместе с Невиллом. Наличие времени на полноценный завтрак, казалось, улучшило настроение всех, включая Гарриа. Несмотря на то, что большинство людей уже закончили свой завтрак, Гарри практически убрал все, что осталось на столе, за последние пятнадцать минут до того, как всех выпроводили из Большого зала. Сытый Гарри, очевидно, был и спокойным Гаррием. В итоге Невилл задал тот же вопрос, что и в прошлый раз.— Где ты был сегодня утром, Гарри? Тебя не было в постели, но и за завтраком я тебя не видел.Интересно, будет ли Гарри вести себя так же, как в прошлый раз, подумал Гарри. Что ж, я дам ему второй шанс и позволю позавтракать тоже. Посмотрим, как он воспримет это в этот раз. Быстро взглянув на Гермиону, он ответил: — Я изучал Руны с Гермионой, так как летом мы не будем часто видеться. Прорицание бесполезно, поэтому я забросил его в пользу Рун.— Ого, это довольно сложно, — сказал Невилл.— Должен согласиться, что она довольно бесполезна. Моя бабушка никогда не отзывалась о ней высоко. Может, мне стоило взять вместо этого маггловедение?— О, не беспокойся об этом. Мне трудно решить, что более бесполезно — маггловедение или дивинация, — сказала Гермиона. Она была рада как можно быстрее увести разговор от Рун, чтобы избежать очередной размолвки с Гаррием и пятнадцатиминутной поездки в карете, сидя в неловком положении и избегая зрительного контакта с ним.— Но это только потому, что ты магглорожденная, Гермиона! — сказал Гарри. — Волшебники ничего не знают о маглах!— И они все равно ничего не узнают, даже пройдя курс. Все, что у них есть, устарело как минимум на пятьдесят лет, — сказала Гермиона. — И это только технология.— О маггловской моде даже говорить не хочется, — отмахнулась Гермиона. — Она меняется каждые десять лет, не меньше. Лучший способ узнать, что там происходит, — это познакомиться с магглами. Остаток пути в карете Гермиона с увлечением рассказывала Гарри и Невиллу о том, какие успехи в области прав человека и равенства достигнуты в маггловском мире. — Думаю, нам стоит снова сделать Возвратные кластеры, — шепнула Гермиона Гарри, войдя в купе «Хогвартс-экспресса». — Просто на случай непредвиденных обстоятельств, понимаешь? Это может стать удобным способом спасения, особенно учитывая, что мы не можем аппарировать. — Так мы их теперь называем? — кивнул Гарри. — В любом случае, я согласен. Как нам быть с Невиллом? — Ну, если в этот раз он справится с этим лучше, я готова его простить, но я не стану из кожи вон лезть, чтобы помешать ему открыть этот его безрассудный рот, — твердо сказала Гермиона и снова достала пустые песочные часы. — Ого, вы двое. Вы действительно готовитесь до последней минуты, не так ли? — удивленно спросил Невилл. — Что с вами двумя? Это же летние каникулы! Вы должны праздновать, а не работать! — крикнул Гарри. — Мои летние «каникулы» — это работа, — прорычал Гарри. — Я готов учиться с Гермионой, а не с Дурслями в любой день. На самом деле, мне нравится учиться с Гермионой. Она всегда знает, как объяснить, чтобы я понял. — И она любит учить меня, — добавил Гарри. — Вы никогда не замечали, как она радуется, когда у нее появляется возможность поделиться с кем-то своими знаниями? Мне кажется, я недостаточно ценил ее. Прости, Гермиона, что не замечал этого раньше. Ради тебя, Гермиона, я могу даже бросить квиддич. Гермиона с восторгом наблюдала за тем, как Гарри произносит свою маленькую импровизированную речь, и ее лицо наполнилось абсолютной радостью, когда он закончил. Она как раз собиралась сказать что-то в ответ, когда Гарри громко воскликнул: — ЧТО? Бросить квиддич? Ради девушки? Ты ни за что не сможешь этого сделать. Квиддич — величайшая игра в мире! На самом деле, следующий Кубок мира будет проходить здесь, в Британии! Приходи к нам в Бэрроу и слушай игру по беспроводному каналу, и ты больше никогда не подумаешь о том, чтобы бросить квиддич! Гарри только кивнул, и они с Гермионой принялись за работу над своим набором рун. Гарри обратился к Невиллу, чтобы удовлетворить свою квиддичную лихорадку на ближайшие несколько часов. Как раз когда они закончили

работу, в окно влетела самая крошечная сова, которую они когда-либо видели, с письмом от Сириуса. Волнение последних двух недель заставило Гарри почти забыть о своем новом крестном, но теперь он написал письмо, в котором сообщал, что у него все хорошо (для беглого заключенного), что Огненный болт, который получил Гарри, был его подарком, и просил Гарри оставить сову себе. Гарри был очень рад получить свою собственную сову, особенно после того, как потерял свою «домашнюю» крысу. Когда они подъехали к станции, Гарри долго обнимал Гермиону на прощание, пока Дурсли не начали кричать ему, чтобы он садился в машину. Помахав на прощание из окна, он понял, что это лето будет одним из самых длинных в его жизни.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3540724